

03.02.23

ИРАН ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К ТУРЕЦКО-СИРИЙСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 23 – 30 ЯНВАРЯ

30 января министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Иран присоединится к турецко-сирийскому процессу нормализации отношений, осуществляемому при посредничестве Москвы. Ранее президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявлял, что Иран может присоединиться к переговорам по нормализации отношений между Турцией и Сирией, в которых принимает участие Россия. Таким образом, нормализация турецко-сирийских отношений теперь будет проходить в рамках привычного для сторон Астанинского формата, однако теперь на равных с ними за столом переговоров находится и Сирия.

Процесс нормализации турецко-сирийских отношений при посредничестве Москвы начался в августе со встречи глав разведывательных ведомств. Значительным достижением стала проведённая в Москве 28 декабря **трёхсторонняя встреча** министров обороны, за которой, по заявлению официальных лиц каждой из сторон, должна последовать встреча министров иностранных дел, а затем – саммит глав государств. Встреча глав внешнеполитических ведомств планировалась на середину-конец января, однако **постоянно переносилась** и, по последним данным, должна пройти **в феврале**. Столь сложная ситуация с выбором даты встречи демонстрирует наличие противоречий между сторонами, по которым продолжается поиск компромиссов.

О трёхсторонней встрече министров иностранных дел много говорилось в контексте визита Мевлюта Чавушоглу в Вашингтон 18 января, где обсуждалась в том числе и **сирийская проблематика**, а именно поддержка США сирийских курдов. США имеют значительное влияние на курдов, и Турция надеялась, что с помощью Вашингтона сможет обеспечить безопасность своих границ. Однако отсутствие какого-либо прогресса в решении накопившихся противоречий могло вынудить Анкару допустить открытое участие Ирана в процессе нормализации с Сирией в виду его значительного влияния на политические процессы в этой стране.

Ранее Иран наряду с Россией сыграл ключевую роль в борьбе с ИГИЛ (организация запрещена в РФ) и другими радикальными организациями в Сирии: практически с начала гражданской войны вооружённые действия вели отряды КСИР, а из Ливана пришли силы, поддерживаемой Ираном Хезболлы; из шиитских районов Афганистана Иран также перевёз в Сирию хазарейцев, образовавших бригаду «Фатимийюн». Также с начала гражданской войны Тегеран оказывал Сирии значительную финансовую поддержку в виде кредитов, передачи вооружений, оборудования, обучения сирийских солдат и поставки топлива. В 2020 г. депутат иранского парламента **заявлял**, что страна потратила на войну в Сирии уже 30 млрд долл.

В результате Иран смог значительно увеличить своё влияние на руководство Сирии, став ключевым союзником Асада и поставив своих советников на ключевые посты. Некоторые аналитики считают, что Иран способен влиять на принятие решений сирийском руководством в большей степени, чем Россия, а между двумя странами идёт борьба за влияние на различные спецслужбы и ведомства. Наряду с Россией Иран также сохраняет прямое военное присутствие в Сирии, в том числе в ключевых **городах** Абу-Камаль и Дейр-эз-Зор, находящихся на главных транспортных артериях из на пути из Ирака в Ливан.

Для Ирана Сирия имеет стратегическое значение. Вместе с Ираком и Ливаном она образует так называемый «шиитский полумесяц» – практически сплошную полосу территорий, населённых шиитами или контролируемых ими и имеющую форму полумесяца. В Ираке шииты являются большинством, а шиитские партии контролируют пост премьер-министра; в Ливане на политический процесс оказывает ключевое влияние Хизбалла – поддерживаемая Ираном партия, имеющая хорошо вооружённые отряды. В Сирии же у власти с 1970 г. находится семья Асадов, принадлежащая к немногочисленной группе алавитов, считающихся близкими к шиитам. Ещё со времён отца Башара Асада, Хафеза, Сирия выстраивала прочные отношения с Ираном и впоследствии стала одним из звеньев в иранской «оси сопротивления» США и Израилю, выстраиваемой Ираном. В результате Иран приложил все возможные усилия, чтобы предотвратить падение режима Асада в 2010-е годы.

Именно через Сирию Иран отправляет помощь Хизбалле; Сирия также даёт Ирану прямой доступ к морю без необходимости пересекать ливанскую границу: известно, что после того как Россия получила доступ к военно-морской базе в Тартусе, порт Латакии перешёл под контроль **Ирана**. Вместе с Россией и Турцией Иран осуществлял координацию военно-политических процессов в Сирии в рамках Астанинского процесса и являлся одним из трёх главных стейкхолдеров сирийского политического процесса.

Нормализация турецко-сирийских отношений при посредничестве Москвы, по сути, исключала Иран из процесса, который мог определить будущее сирийского конфликта. Вероятно, Иран пытался добиться участия в нормализации отношений через все заинтересованные стороны. Так, допустить Иран к участию в нормализации Тегеран мог заставить **сам Дамаск**: по данным The Wall Street Journal, отсутствие поставок топлива в Сирию в течение двух месяцев в конце 2022 г. может объясняться тем, что у Дамаска требовали платить за топливо по рыночным ценам и вносить аванс. Таким образом, Тегеран оказывал на Сирию значительное давление. С другой стороны, в заявлении по итогам разговора президентов России и Турции 16 января на сайте Кремля **отмечалась** «практическая значимость совместной работы России, Турции и Ирана в рамках Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию», а 17 января турецкий министр иностранных дел по итогам встречи с иранским коллегой **заявил**, что «вклад Ирана [в сближение Турции и Сирии] очень важен». Таким образом, вопрос участия Ирана в этом процессе обсуждался и с Сирией, и с Турцией, и, несомненно, с Россией.

Заинтересованность Ирана объясняется не только желанием сохранять влияние в Сирии в целом, но и вполне конкретной проблемой, которую сторонам предстояло решить в будущем: курдский вопрос. Территории к востоку от Ефрата управляются Автономной администрацией севера и востока Сирии, ключевую роль в которой играют Сирийские демократические силы – вооружённые отряды, основу которых составляют леворадикальные отряды курдов YPG. С 2012 г., когда сирийская армия покинула населённые курдами районы, они при поддержке США смогли создать квази-государство на этих территориях.

Ранее курдский вопрос являлся серьёзным поводом для беспокойства лишь для Турции: отряды YPG в Турции считают лояльными Рабочей партии Курдистана, ведущей партизанскую войну против Турции уже десятки лет. Однако с началом протестов в сентября 2022 г. курдский вопрос приобрёл особую значимость и для Ирана. Регионом с наивысшей протестной активностью стали западные провинции, населённые курдами. Поддержку им стали оказывать курдские организации из Ирака, где в том числе базируются и отряды РПК. В ответ Иран **нанёс** серию ударов баллистическими ракетами по территории курдской автономии в Ираке.

Участие Ирана в нормализации турецко-сирийских отношений воскрешает Астанинский формат, который после завершения военной фазы сирийского конфликта стал использоваться гораздо меньше. Ему стремились придать **экономическое** значение, однако основным вопросом, объединяющим Россию, Иран и Турцию по-прежнему остаётся именно Сирия. Теперь за одним столом переговоров с тремя стейкхолдерами будет находиться и сам Дамаск. Сирия сможет напрямую участвовать в принятии решений относительно своей территории и позволит трём странам согласовывать свои позиции по сирийскому конфликту вместе с официальным Дамаском.

На встрече с молодёжью Турции Эрдоган **приветствовал** присоединение Ирана к процессу нормализации словами о том, что это позволит «принести мир в регион». Возрождение астанинского формата и включение в него Сирии действительно может позволить окончательно решить проблемы сирийского конфликта. Однако как именно будет решён курдский вопрос предстоит увидеть в ближайшее время.

ИРАН ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К ТУРЕЦКО-СИРИЙСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ

Источник: **Иран присоединяется к турецко-сирийскому урегулированию**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

